

ПЕРСИДСКИЙ ЦАРЬ КАМБИС В «ХРОНИКЕ» ИОАННА НИКИУСКОГО

М. М. Холод
Санкт-Петербургский государственный университет
m.holod@spbu.ru

M. M. KHOLOD
St. Petersburg State University
THE PERSIAN KING CAMBYSES IN THE CHRONICLE OF JOHN OF NIKIU

ABSTRACT. The article analyses one of the stories given in the Chronicle of John of Nikiu (late 7th century AD), namely his story of the Persian king Cambyses (530–522 BC). The author shows that when John wrote it, he used a number of sources, of which only Josephus Flavius' Antiquities of the Jews and the Old Testament, in particular the Book of Ezekiel, can be clearly recognized. It is difficult to identify exactly his other sources, however it is obvious that they were of Egyptian origin. It is likely that for his description of Cambyses' conquest of Egypt John used three such sources that did not survive to the present time. These sources seem to have been part of the tradition that took form in Egypt not until the 3rd century AD (perhaps shortly after 451) and then became spread in this country.

KEYWORDS: John of Nikiu, Cambyses, Persian empire, ancient Egypt, Copts, Cambyses Romance.

* Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 22-18-00493, Санкт-Петербургский государственный университет. This study was funded by Russian Science Foundation, project number 22-18-00493, Saint Petersburg State University.

«Хроника» Иоанна, епископа города Никиу в Египте¹, написанная, как кажется, на греческом языке в конце VII в. (и сохранившаяся в переводе на геэз,

¹ Издание: Zotenberg 1883, с французским переводом и комментарием. Перевод на английский яз. с кратким комментарием: Charles 1916. Новое издание первой части «Хроники» (по гл. LXXX включительно): Elagina 2018, с английским переводом и комментарием.

сделанном в 1601 г. с арабского перевода оригинала, также до нас не дошедшего), в общем не избалована широким к себе вниманием². Более того, хотя в ней описываются события начиная от сотворения мира, ученые обращаются к этому сочинению, как правило, лишь при изучении ранней Византии, прежде всего перипетий арабского завоевания Египта, упуская таким образом из вида значительную часть его повествования. Неудивительно поэтому, что отдельные сюжеты, содержащиеся в данной части, выпадают из поля зрения исследователей, которые не находят в них, за редким исключением, ничего особенно примечательного. К числу таких исключений и принадлежит сюжет, о котором пойдет речь ниже, – рассказ Иоанна о персидском царе Камбисе (530–522 гг. до н.э.)³.

² Общую информацию об Иоанне Никиуском и его «Хронике», а также ее последующих переводах (с указанием более ранних релевантных исследований) см., в частности: Frazer 1991; Witakowski 2006, 288–289; Weninger 2007; Fiaccadori 2009; Howard-Johnston 2010, 181–189; Французов 2010a; 2010b; Elagina 2018, xxvi–xliv. Относительно того, что перевод «Хроники» на арабский яз. был сделан, скорее всего, в конце XII–XIII вв., см.: Французов 2010b, 80. О том, как это произведение переводилось с арабского на геэз в 1601 г., и о его эфиопских переводчиках см. теперь: Gugarova 2022. Что же касается языка, на котором был написан оригинал «Хроники», то он точно неизвестен. На сегодняшний день спор ведется в основном о том, был ли первоначальный текст сочинения полностью коптским либо греческим (идея А. Зотенбера о применении обоих этих языков для разных частей сочинения сейчас уже никем не разделяется). По поводу этого, помимо прочих работ, указанных выше, см. полезный обзор: Elagina 2018, xxxvi–xxxviii. Признавая всю сложность решения данной проблемы, мы, впрочем, склонны поддерживать ту точку зрения, согласно которой оригинальным языком «Хроники» был все же греческий (см. особенно: Французов 2010b, 79). При этом упомянем здесь два аргумента, которые, наряду с другими, подчас и выдвигаются в пользу использования именно коптского языка для создания данного произведения. Первый: было бы странно, чтобы Иоанн написал свой труд на языке сторонников решений Халкидонского собора, врагов коптских монофизитов. Второй: ни Иоанн, ни его произведение не оставили по себе и следа в византийской литературе (к примеру, см.: Frazer 1991, 1367; Fiaccadori 2009, 212; Howard-Johnston 2010, 185). Назвать эти аргументы убедительными, по нашему мнению, нельзя. В самом деле, если следовать логике первого из них, то тогда Иоанн должен был бы отказаться и от чтения на греческом языке, чего, конечно, быть никак не могло. Если же говорить о втором аргументе, то понятно, что завоевание арабами Египта отнюдь не способствовало дальнейшему распространению, а значит, и знакомству в Византии с его литературной продукцией, тем более созданной монофизитами и не казавшейся принципиально важной.

³ Надо, однако, отметить, что работ, в которых рассказ Иоанна о Камбисе рассматривается специально, насколько нам известно, совсем немного. См.: Colin 1995, 50–

Приведем этот рассказ полностью:

(LI, 17 Elagina)⁴ Когда Кир вернулся в Персию, убил он всех, кто был под его властью⁵, и воцарил сына своего Камбиса над Персией и Вавилоном, а тот был злым человеком и отверг мудрость своего отца и поклонение Господу Богу. (18) И еще Априя был царем в Египте⁶ и пребывал в городе Танбас (Фивы?)⁷ и городе Мануф (Мемфис), а также в двух городах, которые суть Вэхиб и Суфиру⁸. (19) И в те дни послал Камбис гонца в Иерусалим и издал повеление, запрещающее им [иудеям] строить Иерусалимский храм, по злему навету язычников, которые снова окружали [их]. (20) И после этого пришел Камбис в Египет со многими воинами, коим несть числа, конниками и пехотинцами из Мидии. (21) А еще жители Сирии и

53; Банщикова 2015, 60–69; Nabaj 2018b. В основном исследователи обращаются к этому рассказу, так сказать, попутно, при изучении ими других вопросов, требующих уделения известного внимания и ему. К примеру: Schwartz 1948; Lloyd 1994. Но особенно в данной связи см. работы, посвященные так называемому «Роману о Камбисе» (о нем – ниже, прим. 39), включая уже и его первую публикацию: Schäfer 1899, 743–744; из числа сравнительно новых таких работ см., в частности: Jansen 1950, 27–29; Cruz-Urbe 1986; Venticinque 2006, 153–158; Nabaj 2018a.

⁴ Перевод с геэза пассажа, данного ниже, сделан С. А. Французовым, за что мы ему весьма благодарны. Перевод выполнялся по изданию: Elagina 2018.

⁵ Это странное утверждение, ибо оно совсем не согласуется с общепринятой характеристикой Кира II Великого в иудео-христианской традиции, отраженной и у самого Иоанна в других местах (LI, 1–16, 23, 51). Поскольку же текст на геэзе здесь совершенно ясен, остается только предположить, что путаница в данной связи произошла по вине кого-то из поздних переводчиков сочинения Иоанна (либо переписчиков).

⁶ На самом деле Априя правил раньше (589–567 гг.). Когда же в Персии воцарился Камбис, у власти в Египте находился Амасис (567–526 гг.), которого затем сменил его сын Псамметих III (526–525 гг. до н.э.). При Псамметихе III и случилось завоевание Египта Камбисом (см. ниже).

⁷ О том, что под городом Танбас, возможно, нужно понимать Фивы, см. ниже, прим. 12.

⁸ Что это за два города, сказать сложно. Предложенная Ж. Шварцем идентификация Суфиру с административным центром двадцатого нома Нижнего Египта (Schwartz 1948, 73, п. 1) кажется надуманной. Обращает, правда, на себя внимание известное сходство названия этого города с именем царя, упоминаемого Иоанном ниже (LI, 39). Ср.: Zotenberg 1883, 273, п. 1; Colin 1995, 51, п. 38. Если это, конечно, не простое совпадение, то может быть, что в данном случае в источнике Иоанна речь шла не о городах, а о других царях, якобы правивших в Египте одновременно с Априем (о множественности египетских царей у Иоанна см. ниже), чего хронист, однако, не понял и в результате исказил такое сообщение.

жители Палестины приготовились встретить его, и разрушил он не мало, а много городов иудейских, ибо был он завоевателем всего мира. (22) И изменил он имя свое, следуя гордыне, и стал называться Навуходоносор. Натура же его была варварской, и ненавидел он людей, побуждаемый злой волей своей. (23) А отец его Кир был великим и почитаемым у Господа Живого. И повелел он построить Храм Господа в Иерусалиме с усердием и тщанием, отправив [туда] первосвященника Иешуа, сына Иоседека, и Зоровавеля, который суть Ездра⁹, и всех полоненных иудеев, чтобы вышли они в Землю евреев и Палестину. (24) А <Камбии>с, который есть новый Навуходоносор и Валтасар, сжег святой град Иерусалим и Храм, согласно предсказанию святых пророков Иеремии и Даниила¹⁰. (25) И после того, как Камбис сжег город, вышел он к Газе, собрал у себя воинов и всякое воинское снаряжение и спустился в Египет вести войну. И, сражаясь, одержал он победу, взял города Египта, кои есть Фарма (Пелусий), Шэнхур (?), Сан (Танис?), Бастах (Бубаст?)¹¹, захватил Априя, который был фараоном, живым в городе Тэнфас (Дафны)¹² и собственноручно убил его. (26) А еще был муж-воин в Египте по

⁹ Очевидная ошибка. Трудно представить, чтобы ее допустил сам Иоанн. Поэтому весьма вероятно, что она возникла опять-таки в процессе деятельности переводчиков его труда (либо переписчиков). У самого же Иоанна здесь, возможно, просто указывалось на то, что об этом возвращении иудеев из вавилонского плена рассказано у Ездры (см.: 1 Езд., 1–3).

¹⁰ Иер., 52:12–13; Дан., 1:1–2, где речь в данной связи идет, однако, не о Камбисе, а о Навуходоносоре.

¹¹ Если город Шэнхур не поддается идентификации, то города, названные здесь как Сан и Бастах, – это, весьма вероятно, Танис и Бубаст. См.: von Lemm 1900, 116; Colin 1995, 51.

¹² Думается, есть все основания полагать, что это не Фивы, как в свое время считали, к примеру, А. Зотенбер (Zotenberg 1883, 272) и Р. Чарльз (Charles 1916, 38), а Дафны (греч. Δάφναι или Τάφναι). Во-первых, если бы тут имелись в виду Фивы, то это было бы единственное, что нарушало бы довольно последовательный ход покорения Камбисом Египта, представленный у Иоанна (о чем можно судить по упоминанию им захваченных персами египетских городов, поддающихся идентификации) (к этому также см. ниже). Во-вторых, именно Дафны (в форме «Тафнас») фигурируют в качестве резиденции Априя в так называемом «Романе о Камбисе» (XII, стк. 13; ср.: V, стк. 22 Jansen), где он, как и у Иоанна, представлен в качестве правителя Египта во время персидского завоевания (о «Романе о Камбисе», а также об общей традиции, лежащей как в его основе, так и в основе описания этого завоевания у Иоанна, см. ниже, прим. 39). В-третьих, город Тэнфас (в несколько искаженной форме – «Тэнфус») встречается и в другом месте труда Иоанна (LXXII, 17). Из фразы, в которой он упоминает здесь этот город, становится известно, что в нем иудеи побили насмерть камнями «пророка Господа». И хотя Иоанн не называет имени этого пророка, понятно, что речь в данном случае идет об Иеремии: согласно одной из версий его смерти, приводимой уже в сочинении «Жития пророков» (s.v. Ierem., 1

имени Фусид, который вершил справедливость и ненавидел беззаконие. Когда была война между Персией и египтянами, выступил он и воевал с Сирией и Ассирией¹³, и захватил четырех чад Камбиса и жен его, а число тех было 40 душ. (27) И пленил он их, и сжег их дома, и полонил всех, кто был с ними, и привел их в город Мемфис, и велел запереть их в царском дворце. (28) А когда во второй раз случилась война между Ассирией и Египтом, ассирийцы укрепились и взяли верх над Египтом и захватили царскую резиденцию, которая была в городе Тэнфас (Дафны)¹⁴. (29) Могучие ассирийцы стреляли стрелами, и когда стреляли они, то попала одна стрела в правое бедро крепкого Фусида. Но могучие египтяне захватили крепкого Фусида у ассирийцев прежде, чем покинула душа его. И был он живым в течение одного часа, а затем умер и оставил добрую память тем, кто придет после него. (30) Египтяне же были в страхе, ибо не имели у себя могучего мужа, который был бы подобен Фусиду. И поэтому бежали они в город Ца (Саис), ибо был он городом укрепленным, а его оборонительные сооружения были крепче, чем у других городов. (31) Камбис напал на этот город вторично, взял его и разрушил, как и все города Нижнего Египта в северном направлении¹⁵, пока не

Тоггеу) (I в.), это он был побит насмерть камнями, причем в Дафнах (сходно: Hipp. Comm. Dan., I, 13, 28^a vonwetsch). Очевидно, что Иоанн знал данную версию гибели Иеремии, а значит, должен был указать в качестве места его смерти именно Дафны. С другой стороны, кажется отнюдь не обязательным, что и город Танбас, упомянутый у хрониста немногим выше (II, 18), следует также отождествлять с Дафнами. Возможно, что в нем нужно видеть все-таки Фивы. И действительно, было бы странным, если бы столь важный египетский центр был совершенно проигнорирован Иоанном, тем более что Фивы фигурируют в той части одного из пророчеств Иезекииля о Египте (30:6–18), следы влияния которого, как представляется, четко усматриваются в описании у Иоанна хода военных действий, связанных с завоеванием Камбисом этой страны (см. ниже). Наши рассуждения, приведенные выше, ср.: von Lemm 1900, 116–118; также см., в частности: Crum 1917, 208; Schwartz 1948, 77; Colin 1995, 51.

¹³ Во всем приводимом пассаже Иоанн использует обозначения «Персия» и «Ассирия» (соответственно «персы» и «ассирийцы») совершенно синонимично (с ними он ассоциирует также Мидию и Вавилон). Кстати, примечательно, что раньше он повторяет сообщение Иоанна Малалы (I, 12 Thurn), согласно которому герой Персей после своей победы над Сарданапалом, царем Ассирии, назвал ее по себе Персией (XXI, 10; к этому также см.: XXI, 12). Однако при описании им предшествовавших событий он, как и Малала, уже подчас смешивает Персию и Ассирию (персов и ассирийцев) (V, 3; VI, 3; VII, 3–4; VIII, 3).

¹⁴ См. выше, прим. 12.

¹⁵ В геэзе *däbub* может означать как север, так и юг. По мнению С. А. Французова (сообщенному нам лично), истолкование его как «север» А. Зотенбергом (Zotenberg 1883, 272) и Р. Чарльзом (Charles 1916, 39) лучше соответствует контексту, чем «юг», который склонна в данном случае видеть Д. Елагина (Elagina 2018, 63). В этой связи теперь также см.: Французов 2023.

достиг побережья соленого моря¹⁶. И разграбил он все их имение, разорил их города и их округа, сжег огнем их дома и не оставил никого ни из людей, ни из домашних животных. (32) И деревья их он срубил, и посеvy их уничтожил, и сделал страну Египетскую пустыней. А когда он повернул в сторону долины Верхнего Египта (Риф), то напал на город Мемфис и победил царя, который там был. (33) А еще город Бусир, что ниже Мемфиса, он разрушил и разграбил, разорил их имение, сжег их огнем и сделал его пустыней. (34) И бежали дети царские, которые уцелели, в другой город, что был поблизости от них, в крепость, и затворили ворота цитадели. (35) Ассирийцы же осадили эту крепость, растворили ночью ее [врата] и разрушили великий город Мемфис. (36) А еще раньше один из царей Египта по имени Маджиб послал тайно к сыну своему по имени Элькад, дабы тот вывез имение, что было у него и всех его вельмож, и 40 женщин, которые были женами Камбиса, сиречь Навуходоносора, тех женщин, что привез могучий Фусид. (37) Они открыли ночью ворота цитадели, взяли и отвели их в пустыню другим путем, который не знали люди. А четырех чад Камбиса отвели люди города Мемфиса, подняли на вершину цитадели, зарезали, разрубили их на куски и бросили к подножию цитадели, где был Камбис. (38) И когда увидели воины Камбиса это злое дело, которое сотворили люди Мемфиса, преисполнились гнева и штурмовали этот город беспощадно. (39) Установили против него катапульты, разрушили царские дворцы и убили царских детей Маджиба и Суфира и всех военачальников, которые находились в городе, без пощады. (40) И когда узнал Элькад о смерти отца своего, то бежал в страну Нубию. А Камбис разорил еще город Аун (Гелиополь) и Верхний Египет до города Эшмун (Гермополь). И когда узнали [об этом] люди той страны, испугались и бежали в город Эшмунин (Гермополь). (41) И они послали в страну Нубию к Элькаду, сыну Маджиба, чтобы пришел он к ним, и сделали они его царем, и возвели его на престол отца его, ибо он прежде воевал в областях Ассирии. (42) И тогда собрал Элькад много воинов из абиссинцев и нубийцев и сразился с воинами Камбиса к востоку¹⁷ от реки Нил (Гихон). И не смогли абиссинцы перейти реку. (43) Персы же, преисполненные коварства, повернули вспять и пошли обратно, словно те, кто обратился в бегство, и пересекли они реку в начале ночи, соблюдая осторожность, и взяли город, и разорили его так, что не знали [об этом] воины Элькада. (44) И когда закончили они разорять город Эшмунин (Гермополь), пошли в Верхний Египет, разрушили город Асуан

¹⁶ Вслед за Ж. Коленом (Colin 1995, 51) Д. Елагина отождествляет данный водоем с Меридовым озером в Фаюмском оазисе, что и нашло отражение в ее переводе (Elagina 2018, 63). Такое отождествление, впрочем, вызывает (опять-таки с точки зрения С. А. Французова) сомнения, особенно в связи с упоминанием здесь «побережья» как крайнего рубежа продвижения войск Камбиса.

¹⁷ Сходно: Elagina 2018, 65. Интерпретация данного выражения как «восточный берег» (Zotenberg 1883, 274; Charles 1916, 40) – в определенной степени домысел переводчиков.

(Сиена), переправились на противоположный берег, где город Ахиф(?)¹⁸, разорили Бэлак (Филе) и так же поступили с другими городами. (45) И вернулись они туда, где уцелели города и сельские округа, разграбили их и сожгли, так что вся страна Египетская стала пустыней. И не сыскать было того, кто выжил в ней, ни людей, ни птиц небесных. (46) Элькад же, царь Египта, составил другой план действий с мужами, которые спаслись от персов. И пошли они издалека встречать Камбиса, и несли с собой дары под аккомпанемент лиры, тимпанов и барабана, и пали ему в ноги, и молили его проявить к ним милосердие и любовь. (47) И Камбис смилостивился над теми, кто уцелел из египтян и пришел к нему с изъявлением покорности. И пощадил он их, и увел их в страну Мидию и Вавилон, и поставил им наместника из их числа. (48) И не забрал он у Элькада венец царства, но утвердил его на престоле царском и увел его с собой. (49) Число же тех египтян, которых увел с собой Камбис, – 50 тысяч, не считая женщин и детей. И пребывали они 40 лет в плену в Персии, а Египет стал пустыней. (50) Камбис же после того, как разорил Египет, умер в городе Дамаске.

Приступая к анализу данного рассказа Иоанна, начнем с констатации того, что в нем, как это прекрасно видно, нашел отражение крайне отрицательный образ Камбиса (в частности, см.: LI, 17, 22), представленный еще у Геродота (который был, несомненно, в свою очередь перенят им у его египетских информаторов), а затем прочно утвердившийся и развитый у других классических античных и иудео-христианских авторов¹⁹. К тому же у Иоанна Камбис уподобляется еще и двум сугубо негативным персонажам иудео-христианской литературы – Навуходоносору и Валтасару (LI, 22, 24, 36)²⁰, причем, согласно хронисту, Камбис, «следуя гордыне», сам поменял свое имя на Навуходоносор (LI, 22). Если, однако, сравнение Камбиса с Валтасаром не имеет сколько-нибудь большого значения для последующего повествования Иоанна о персидском царе (скорее всего, это сравнение Иоанн использовал

¹⁸ Данный город не поддается идентификации.

¹⁹ Из более новых работ об образе Камбиса в этих сочинениях см.: Lloyd 1994; Briant 2002, 55–61; Venticinque 2006, 145–153; Asheri, Lloyd, Corcella 2007, 397–399; Bichler 2023. Здесь же см. о египетских источниках рассказа Геродота о завоевании Камбисом Египта; кроме того, см.: Dillery 2005, где показано влияние на данный рассказ в свою очередь и египетских текстов, написанных в так называемом жанре *Chaosbeschreibung*.

²⁰ Т.е. историческим вавилонским правителям – царю Навуходоносору II (605–562 гг.) и сыну и соправителю царя Набонида Валтасару (ум. 539 г. до н.э.).

лишь для того, чтобы усилить отрицательный образ Камбиса), то его уподобление Навуходоносору²¹ в данной связи является чрезвычайно важным. Действительно, хотя Иоанн и отличает Камбиса от Навуходоносора, сообщая о ряде завоеваний последнего, включая и захват им Иерусалима и Египта (XLVIII–L; LXXII, 17–18), а кроме того, именуя Камбиса «новым Навуходоносором» (LI, 24), совершенно очевидно, что в его тексте оказываются слиты и причудливо переплетены события, связанные с ними обоими, их отношениями с иудеями и египтянами (заметим, что оба исторических царя совершили походы в Египет – в 567 и 525 гг. до н.э. соответственно)²².

Вместе с тем, как можно заметить, отнюдь не иудейская, а египетская тема, представленная рассказом о завоевании Камбисом Египта, занимает в повествовании Иоанна об этом царе центральное место. В самом деле, наряду с тем, что после сообщения о его восшествии на престол Иоанн сразу указывает, пусть и ошибочно, на Априя как тогдашнего правителя Египта (LI, 18), выделяя его таким образом особо, бóльшая доля всего повествования хрониста о Камбисе посвящена описанию покорения им именно этой страны. То, что Иоанн уделил данному событию так много внимания, думается, вполне объяснимо: оно, с одной стороны, имело самое непосредственное отношение к прошлому Египта, родины Иоанна, которым, как это следует из его сочинения, он интересовался очень живо, а с другой, отличалось особым трагизмом, став затем в представлениях египтян весьма значимой вехой в их истории, маркирующей потерю их страной независимости в VI в. до н.э.²³

Что же касается иудейской темы, то она не только выглядит у Иоанна вторичной по отношению к идущей вслед за ней египетской теме. На наш взгляд, часть ее играет у него сугубо подсобную, вспомогательную роль. Думается, что она, эта часть, была необходима Иоанну для того, чтобы согласовать

²¹ Кстати, по мнению хрониста, Навуходоносор был также царем Персии (XLVIII, 5; XLIX, 2; LXXII, 17).

²² Об этом походе Навуходоносора см. теперь особенно: Ладынин, Немировский 2004; Ладынин 2004. О покорении Египта Камбисом см., помимо прочего: Posener 1936, 164–175; Дандамаев 1985, 55–64; Ray 1988, 254–261; Briant 2002, 50–61, 886–888; Cruz-Urbe 2003; Kuhrt 2021, 407–410; к тому же: Kuhrt 2013, 107–127 (свод релевантных источников в переводе на английский яз. с комментарием); вместе с тем см.: Quack 2011, где делается попытка доказать, что поход Камбиса против Египта следует датировать не 525, а 526 г. до н.э.

²³ О восприятии египтянами персидского владычества вообще и его первого периода (525–404 гг. до н.э.) в частности как катастрофы см., к примеру: Банщикова 2015, 32; Ладынин 2017, 9, 71; ср.: Lloyd 2014, 185–196.

между собой два оказавшихся в его распоряжении источника: первый, в котором говорилось о запрете Камбиса восстанавливать иудеям Иерусалим и Храм, а также упоминалось о завоевании им Египта, и второй, в котором уже подробно описывалось это завоевание и в котором, в отличие от первого, Камбис уподоблялся Навуходоносору. Очень похоже, что как раз это последнее обстоятельство и заставило Иоанна вставить в свое повествование, между информацией, взятой из первого и второго своих источников, промежуточный рассказ (LI, 21–24), чтобы объяснить, каким образом Камбис стал сходен с Навуходоносором. Отсюда и приписывание здесь Камбису, вопреки исторической действительности, тех же деяний, которые в свое время совершил собственно Навуходоносор (покорение Сирии и Палестины и разрушение им Иерусалима и Храма).

Трудно сказать, был ли Иоанн сам виновником переноса подобных деяний на Камбиса либо он использовал уже существовавшую историю, которая и сообщала об этом. Первый вариант, впрочем, кажется более вероятным: по крайней мере, о существовании в свое время какого-то другого свидетельства о том, что Камбис был причастен к разрушению Иерусалима и Храма, нам ничего не известно. Более того, надо полагать, сделать это Иоанну было тем проще, что он должен был знать (во всяком случае, через Иоанна Малалу – VI, 13–14 Thurn) традицию, идущую от Секста Юлия Африкана (II–III вв.) (fr. 43 Routh), в которой Камбис, пусть и в связи с другим сюжетом (об Иудифи и Олоферне), уже уподоблялся Навуходоносору²⁴.

Каким, однако, был первый источник, на который в своем рассказе о Камбисе опирался Иоанн? Им, стоит считать, выступал (прямо либо через чье-то посредничество) соответствующий пассаж из «Иудейских древностей» Иосифа Флавия (XI, 21–30): данный пассаж имеет явное сходство с тем, что об этом написано, хотя и гораздо короче, Иоанном. В свою очередь, в пользу этого предположения говорит и то, что ниже у хрониста в качестве места смерти Камбиса значится Дамаск (LI, 50), т.е. приводится свидетельство, идущее как раз от Иосифа (XI, 30). Кроме того, использование Иоанном информации, представленной у последнего, подтверждается и его указанием на убийство Априя Камбисом (LI, 25), о чем сообщает опять-таки Иосиф (IX, 7),

²⁴ См. подробно: Nabaĵ 2018a, 636–637; 2018b, 160–161. Вместе с тем заметим, что мнение данного ученого, согласно которому уподобление Камбиса Навуходоносору случилось еще раньше, причем в еврейской среде, а Юлий Африкан лишь перенял это (Nabaĵ 2018a, 637–639; 2018b, 161–163), интересно, но, как представляется, недостаточно обосновано: какого-нибудь четкого свидетельства на данный счет в наших источниках не имеется.

но с той разницей, что он не называет здесь египетского правителя по имени и приписывает это деяние Навуходоносору.

Правда, насколько можно судить, уже после сообщения о приходе Камбиса с войском в Египет (LI, 20) Иоанн отступает от опоры на данный источник. Думать так заставляет тот факт, что дальше он вдруг приводит описание как бы более ранних событий (завоевание Камбисом сиро-палестинского региона, а также разрушение им Иерусалима и Храма), а затем снова пишет о вторжении персидского царя в Египет (LI, 25), дублируя таким образом, пусть и с указанием некоторых иных деталей, то, о чем он уже сообщал. Как представляется, именно отсюда, т.е. с этого своего последнего указания на начало египетского завоевания, Иоанн и переходит к использованию второго источника, положив его в основу описания у себя покорения Камбисом Египта²⁵.

Что это был за источник, определить точно невозможно. Впрочем, непременно считать, что Иоанн основывал свой рассказ о войне Камбиса против Египта лишь на одном единственном источнике, отнюдь не обязательно. Даже напротив, представляется более вероятным, что в распоряжении хрониста находились несколько текстов, идущих от одной традиции (где Камбис в связи с завоеванием им Египта уже смешивался с Навуходоносором), сведения которых он и свел в этот свой рассказ. Если, однако, это так, то, учитывая манеру работы Иоанна со своими источниками при написании им других частей «Хроники», стоит полагать, что и в данном случае один из текстов был для него опорным, в то время как из других (или одного такого) он черпал дополнительную информацию, пусть и довольно обширную²⁶. Думается, что как раз из этих добавочных источников (либо источника) Иоанном и были заимствованы истории о могучем воине Фусиде, а также о царях-защитниках

²⁵ То, что Иоанн дважды указывает именно на одно и то же вторжение войска Камбиса в Египет (LI, 20, 25) (вследствие использования им в данном случае двух разных источников), кажется совершенно ясным. Поэтому нельзя согласиться с тем суждением (Банщикова 2015, 61–62, 65), что у Иоанна Камбис ведет две военные кампании против Египта, одна из которых оказывается победоносной для египтян, а другая – уже для него. При этом относительно упоминания хронистом двух войн между Персией/Ассирией и Египтом, в которых якобы принимали участие Фусид и Элькад (LI, 26–28, 41), см. ниже.

²⁶ Подобную манеру работы Иоанна мы наблюдаем, в частности, в тех пассажах его труда, в которых он рассказывает о македонских царях, прежде всего об Александре Великом (LI, 61; LIX, 1). В том числе оттуда становится ясным, что в процессе работы хронист сокращал текст своего основного источника (в случае македонский царей – Иоанна Малалы), а также, когда находил нужным, исправлял и дополнял его, черпая для этого сведения из других источников. Об этом подробно: Kholod 2023.

египетской земли Маджибе и Элькаде²⁷. Хотя эти истории у Иоанна и соединяются вместе посредством темы с захваченными Фусидом детьми и женами Камбиса (LI, 27, 36–37), представляется, что они оформились независимо друг от друга: во всяком случае, показательно, что у каждой из них есть свой главный герой и собственная сюжетная линия. Кто соединил данные истории вместе (посредством того, что сделал Фусида ответственным за пленение детей и жен Камбиса, играющих заметную роль в истории о Маджибе и Элькаде), сложно определить. Может быть, они уже были объединены соответствующим образом в добавочном источнике Иоанна, если он был один. Но также не исключено, что это проделал сам хронист, а затем вставил в канву событий завоевания Египта, взятую им уже из своего опорного источника.

Действительно, кажется отнюдь не случайным, – но результатом использования Иоанном как раз такого источника, – то, что ход военных действий, который легко проследить по упоминаниям в тексте захваченных Камбисом городов (поддающихся идентификации), описывается им в целом довольно последовательно (по крайней мере, мы не находим здесь «перепрыгивания» войска персидского царя из одной части страны в другую, что было бы естественно ожидать от источника фольклорного характера). И правда, согласно Иоанну, Камбис, выступив из Газы, вначале покоряет Нижний Египет – Пелусий, некий Шэнхур, Сан и Бастах, т.е., по всей видимости, Танис и Бубаст, в Дафнах (см. выше) убивает Априя, разоряет Саис и остальные города на севере; далее поворачивает на юг и, двигаясь в этом направлении, берет, помимо Мемфиса, Бусир, затем какой-то город и Гелиополь; наконец, завоевывает Верхний Египет – Гермополь, Сиену, некий Ахиф, Филе и другие здешние города и поселения. При этом весьма примечательно, что подобное описание имеет известную схожесть с частью одного из пророчеств Иезекииля относительно печальной судьбы Египта после нападения на него Навуходоносора (30:6–18), и такая схожесть, пожалуй, едва ли является совпадением: думается, что именно этот текст и послужил основой для изложения хода военных действий в опорном источнике Иоанна (хотя в итоге и претерпел в нем целый ряд изменений).

Вместе с тем места вставок историй о Фусиде, а также Маджибе и Элькаде в представленную Иоанном цепь событий, связанных с завоеванием Египта, на наш взгляд, вполне различимы. Первая история, следует считать, начинается сразу после указания Иоанна на пленение и убийство персидским царем Априя в Дафнах (LI, 26): в этом месте хронист резко переходит к описанию

²⁷ Ср.: Банщикова 2015, 57.

деяний Фусида, совершенных им как в прежние времена, так и при осаде войском Камбиса все тех же Дафн. К тому же то, что Иоанн рассказывает снова о захвате Дафн и на этот раз иначе, чем выше (заметим, что об Априи здесь нет ни слова), кажется, в свою очередь подтверждает использование им в данном случае другого источника. Похоже, на это же указывает и упоминание им того, что Камбис напал на Саис «вторично», хотя ничего такого он ранее не сообщал: возможно (если только здесь мы не имеем дело с простой порчей текста), что о захвате Камбисом Саиса говорилось в опорном источнике Иоанна, но эта информация, в отличие от информации о взятии персидским царем других городов на севере Нижнего Египта, по какой-то причине не оказалась включенной им в текст (более того, не исключено, что захват Саиса описывался там несколько иначе, чем в истории о Фусиде, в результате чего у хрониста и создалось впечатление о двух одновременных нападениях персидского царя на этот город). Конец же следования Иоанном истории о Фусиде, совпадает, судя по всему, с его словами о превращении Египта в пустыню (LI, 32), находящими очевидную параллель в пророчествах Иезекииля о Египте (29–32, особ. 29; ср.: Иер., 42–44, 46). В самом деле, эти слова, – которые были внесены в текст, вероятно, самим Иоанном, о чем свидетельствует их появление и в других частях его рассказа о завоевании Камбисом Египта (LI, 33, 45, 49), основывавшихся, надо полагать, на разных источниках (см. ниже), – были бы логичным завершением истории о Фусиде: поскольку в ней он представлен в качестве последней надежды египтян в борьбе с Камбисом, было бы очень странно, если бы его гибель не привела к бедствию общеегипетского масштаба, такому, каким оно и описывается в пророчествах Иезекииля.

Как кажется, далее Иоанн возвращается к своему опорному источнику, рассказывая, основываясь на нем, о повороте войска Камбиса с севера на юг, в сторону Верхнего Египта, и последующем взятии им Мемфиса, Бусира, – который, по словам, скорее всего, уже самого хрониста, был сделан пустыней (см. выше), – и еще некоего города (LI, 32–35). Причиной так считать, кроме явного завершения к данному моменту истории о Фусиде, служит допущенная Иоанном путаница, когда осада и штурм этого некоего, поначалу безымянного города превращается у него в итоге в еще один захват Мемфиса: по всей видимости, в данном случае мы имеем дело с неудачной попыткой хрониста состыковать вместе два разных источника, опорный, от которого он теперь опять отходит, и новый, содержащий историю о Маджибе и Элькаде (либо прежний дополнительный, если история о Фусиде и эта история были объединены уже в нем), где начальные события происходят как раз в Мемфисе.

История о Маджибе и Элькаде в том виде, в котором ее представил у себя Иоанн, довольно обширна: она начинается с сообщения о приказе египетского царя Маджиба своему сыну Элькаду тайно вывезти из Мемфиса их имущество и жен Камбиса (LI, 36), а заканчивается, насколько можно судить, рассказом об уводе Камбисом к себе в плен Элькада, к тому времени уже нового царя Египта, и многих египтян, которые, несмотря на сопротивление, были вынуждены покориться завоевателю (LI, 49). При этом, как кажется, есть основания считать, что история о Маджибе и Элькаде, какой нашел ее Иоанн в своем источнике, подверглась с его стороны известной переработке: помимо того соображения, что, судя по другим частям сочинения Иоанна, он со своими источниками поступал так обыкновенно²⁸, на это указывают и явные ее следы в самом его тексте. Действительно, обращает на себя внимание упоминание Иоанном убийства воинами Камбиса, когда те захватили Мемфис, детей царя Суфира (LI, 39), о котором, в отличие от Маджиба, до того в данной истории не говорилось²⁹. В свою очередь, остается совершенно непонятным, что после захвата Камбисом Гермополя случилось с войском Элькада, которого заодно с мужами-египтянами, спасшимися от персов, мы вдруг находим уже решившим сдаться азиатскому владыке (LI, 46). Думается, что все это – результат неудачных сокращений, которым Иоанн подверг находившийся в его руках текст с историей о Маджибе и Элькаде.

Кроме того, стоит полагать, учитывая опять-таки то, как хронист работал со своими источниками³⁰, что в этот текст им были внесены и некоторые добавления. В самом деле, очень может быть, что информация о захваченных Камбисом после Мемфиса городах была взята Иоанном (по крайней мере, отчасти) как раз из его опорного источника. И если так, то не исключено, что данная информация в свою очередь подверглась с его стороны сокращению: во всяком случае, отсутствие у Иоанна упоминания Фив среди взятых Камбисом городов Верхнего Египта выглядит весьма странно, имея в виду к тому же то, что о Фивах им, как кажется, уже говорилось ранее, в связи с Априем (см. выше), а равно и то, что они (под названием «Но») встречаются в той части одного из пророчеств Иезекииля, которая, судя по всему, и была положена в основу описания хода военных действий в опорном источнике хрониста (см. выше). Также к числу добавлений, сделанных в тексте с этой историей самим Иоанном, следует отнести, по всей вероятности, и его слова о превращении Египта в пустыню (см. выше), фигурирующие здесь дважды. Похоже, что в

²⁸ См. выше, прим. 26.

²⁹ К этому см. выше, прим. 8.

³⁰ См. выше, прим. 26.

первый раз эти слова были нужны Иоанну, чтобы объяснить решение Элькада покориться Камбису – из-за страшного разорения страны, сходного с тем, каким оно было предсказано в пророчествах Иезекииля, тогда как во второй – еще раз подчеркнуть масштаб катастрофы, а кроме того, послужить переходом от темы завоевания персами Египта к дальнейшему повествованию. Наконец, возможно, что собственным дополнением Иоанна является и присутствующее у него свидетельство о сорокалетнем пленении египтян, находящее опять-таки очевидную параллель у Иезекииля (который, правда, связывает это пленение с Навуходоносором) (29:11–14)³¹, ибо следов отражения какого-то конкретного ветхозаветного текста собственно в истории о Маджибе и Элькаде не наблюдается.

Что же касается сообщения Иоанна о смерти Камбиса в Дамаске (LI, 50), завершающего уже весь рассказ хрониста об этом персидском царе, то его происхождение определяется, надо думать, точно: как мы видели выше, есть все основания считать, что оно было заимствовано Иоанном (прямо или же опосредовано) из «Иудейских древностей» Иосифа Флавия.

³¹ Также о пленении египтян см.: Иез., 30:17–18, 23, 26; ср.: Иер., 43:11–12; 46:19. Уместно заметить в данной связи, что говорить о какой-то массовой депортации Камбисом египтян, как это представлено у Иоанна (LI, 49), нет, однако, никаких оснований. Из этого, правда, вовсе не следует, что никто из жителей Египта не был тогда уведен с собой воинами Камбиса (ср.: Briant 2002, 433–435). Помимо тех из этих жителей, кто, как обыкновенно случалось при ведении военных действий в древности, был обращен победителями-персами в рабство, очень может быть, что какое-то число египтян оказалось в то время депортировано и в качестве собственно пленников. При абсолютном молчании Геродота на данный счет обращает на себя внимание свидетельство Диодора об увезде в то время в плен Камбисом египетских ремесленников для использования их при строительстве дворцов в Персеполе, Сузах и Мидии (I, 46, 4), выглядящее в общем достаточно правдоподобным (Дандамаев 1985, 58; Briant 2002, 434). Каково было количество таких пленников, сказать трудно: во всяком случае, на цифру Ктесия – 6 тыс. чел., которую он приводит в данной связи (FGrHist 688 F 13.10), положиться едва ли можно. Относительно сомнений на ее счет см.: Schwartz 1948, 71–72. Однако бесспорно, что количество египтян, уведенных Камбисом с собой в плен, было гораздо меньшим, чем те «50 тысяч, не считая женщин и детей», о которых пишет Иоанн (LI, 49). Вместе с тем присутствие у Ктесия точно такой же цифры – 50 тыс. чел., правда, для погибших в сражении с персами египтян (FGrHist 688 F 13.10), думается, не является простым совпадением. Похоже, что она со временем была перенесена на депортированных Камбисом египтян (Schwartz 1948, 71; ср.: Nabaj 2018b, 153) и таким образом нашла соответствующее отражение в источнике Иоанна (допустить, что это сделал сам хронист, невозможно, поскольку при работе над своим сочинением он явно не использовал «Персидскую историю» Ктесия).

Вернемся, однако, к источникам, на которые в своем описании завоевания Камбисом Египта опирался Иоанн (либо его некий предшественник, если считать, что хронист использовал в данном случае только один труд, где уже содержалась такого рода информация). Едва ли приходится сомневаться в том, что все они имеют египетское происхождение. При этом, по нашему мнению, совершенно очевидно, что передаваемые в них сведения в своей основе восходят – через некий промежуточный этап или, скорее, этапы их письменной фиксации, оформившей в итоге эти сведения в рассказы в популярном для Египта жанре *Chaosbeschreibung*³², – к коллективной исторической памяти египтян, в которой события данного завоевания должны были прочно запечатлеться не только из-за бедствий, обрушившихся тогда на местное население, но и особенно из-за потери в ту пору страной своей независимости. Более того, весьма вероятно, что со временем в исторической памяти египтян война с Камбисом смешалась с походом в их страну другого азиатского владыки – Навуходоносора, случившимся всего несколькими десятилетиями ранее, хотя и сохранила здесь (главным образом в силу ее более важных для Египта последствий) первенствующее по отношению к этому походу значение, растворив его в себе: отсюда не просто слияние образа Камбиса с образом Навуходоносора, но четкое доминирование у Иоанна именно первого над вторым.

К тому же стоит полагать, что ко всем этим воспоминаниям попутно примешались и воспоминания египтян о происходившем еще раньше, следы чего, как кажется, в отдельных случаях можно также обнаружить в рассказе хрониста о покорении персами Египта. Так, очень похоже, что в его словах об участии Фусида и Элькада в военных действиях, ведшихся «в областях Ассирии» (ср.: «... выступил он [sc. Фусид] и воевал с Сирией и Ассирией...») до того, как «во второй раз случилась война между Ассирией и Египтом» (II, 26–28, 41), т.е. та, которая и привела к персидскому завоеванию последнего, нашли отражение события, связанные с борьбой Египта и Вавилонии в Восточном Средиземноморье в конце VII – начале VI вв. до н.э.³³ (кстати, примечательно, что у хрониста нигде не говорится вопреки исторической действительности о ее завершении победой египтян, но фиксируются лишь личные успехи Фусида в ней – пленение им детей и жен Камбиса с их окружением, а

³² Об этом жанре прежде всего см.: Assmann 1983; 2002, 106–114. О его развитии в эллинистическом и римском Египте: Frankfurter 1993, 159–191.

³³ По данному поводу см., в частности: Spalinger 1977; Wiseman 1991, 229–236; Lloyd 2000, 371–373; Schipper 2011; Schütze 2023, 21–26.

также предание огню их домов). Кроме того, то, что в рассказе Иоанна действуют одновременно несколько египетских правителей (LI, 18, 25, 32, 39), а Маджиб прямо именуется «одним из царей Египта» (LI, 36), возможно, является реминисценцией о еще более ранних временах – о так называемом периоде додекархии, а следовательно, не исключено, и о борьбе в стране, связанной с ассирийским господством (671–656 гг. до н.э.)³⁴.

Если, таким образом, роль коллективной исторической памяти египтян в формировании содержания источников, легших в основу описания Иоанном завоевания Камбисом Египта, стоит признать весьма значительной, то относительно античной классической традиции сказать такое же в данной связи нельзя. Несмотря на наличие в этом описании отдельных мест, имеющих параллели в соответствующих нарративах античных авторов, приходится все же констатировать, что их сравнительно немного и они недостаточно четкие. При этом, помимо «Иудейских древностей» Иосифа Флавия, откуда сам Иоанн (либо его источник) заимствовал некоторые сведения (см. выше), в расчет здесь могут идти лишь рассказы о походе Камбиса в Египет Геродота и Ктесия (в его «Персидской истории»), тогда как у других античных писателей, которые, за исключением добавления ряда деталей, попросту повторяли в своих сообщениях об этом событии то, что находили в сочинении «отца истории», обнаружить какие-то иные параллели подобного рода не удастся.

У Геродота же они таковы: выступление Камбиса в поход на Египет из Газы, хотя этот город фигурирует у него под названием Кадитис³⁵ (III, 5); убийство перед персидским войском сыновей, но не Камбиса, а наемника-предателя Фанеса, и убивают их другие наемники на египетской службе (11); осада Мемфиса, защищаемого остатками египетского войска, однако египтяне лишают тогда жизнью не сыновей Камбиса, а тех, кто прибыл от него с предложением сдаться (13); убийство персами детей знатных египтян, включая сына правителя Египта (по Геродоту, царя Псамменита, т.е. Псамметиха III), но не в результате штурма Мемфиса, а после вынужденной сдачи города (14–15); сохранение Камбисом жизни египетскому правителю (Псамметиху), однако он не уводит его в плен вместе с собой, а оставляет при своем дворе в Египте, пока не казнит за подготовку мятежа (15); занятие Камбисом Саиса, но персы не берут его штурмом, а входят туда без сопротивления (16); война

³⁴ Об этом периоде в истории Египта см. теперь особенно: Суцевский 1997; к тому же, к примеру: Taylor 2000, 352–354; Lloyd 2000, 364–366; Van De Mieroop 2021, 280–282; Li 2023; Schütze 2023, 10–16.

³⁵ Относительно отождествления Кадитиса Геродота с Газой подробно см.: Quaegebeur 1995; кроме того: Asheri, Lloyd, Corcella 2007, 402–403.

с эфиопами, однако поход против них совершает Камбис, а не они выступают против него, и именно его войско, а не их терпит неудачу (25); смертельное ранение в бедро, но не Фусида, а быка Аписа и самого Камбиса (29, 64, 66)³⁶. Что же касается рассказа Ктесия (в передаче патриарха Фотия), то в нем обращают на себя внимание следующие совпадения с текстом Иоанна: сохранение персидским царем жизни правителю Египта (именуемому, правда, ошибочно Амиртеем); увод его Камбисом в плен (согласно Ктесию, в Сузы) вместе с большой группой египтян, которых, однако, насчитывается не 50 тыс., а 6 тыс. человек; упоминание и о 50 тыс. египтян, но, как пишет Ктесий, это число тех, кто пал в битве с персами (FGrHist 688 F 13.10)³⁷.

Итак, как видно, если и позволительно говорить о влиянии античных авторов на то, о чем сообщалось в источниках Иоанна о походе Камбиса в Египет, то только лишь о весьма скромном (более того, учитывая, что информация Геродота и, надо полагать, Ктесия об этой кампании происходила от египетской стороны, вышеуказанные параллели, встречающиеся у них и у Иоанна, вполне могли иметь отчасти общий исток – все ту же коллективную историческую память египтян). Думается, что роль античной классической традиции в данном случае состояла скорее в том, что она впоследствии подпитывала собой – через сегмент образованного населения Египта – эту историческую память, прежде всего в плане сохранения, а возможно, даже и усиления в ней негативного образа Камбиса и мрачной картины совершенных им деяний.

³⁶ Более краткий свод параллелей между текстами Геродота и Иоанна, описывающими завоевание Египта Камбисом, см.: Nabaj 2018b, 152.

³⁷ В свою очередь, укажем, что в данном рассказе Ктесия присутствует, как и у Геродота, фигура предателя: это евнух Комбафий. Зададимся, однако, вопросом: а не отсюда ли берет свое начало история с убийством детей Камбиса, нашедшая отражение у Иоанна (вследствие слияния в какой-то момент Фанеса Геродота и Комбафия Ктесия в один образ, а затем – переноса истории с убийством детей предателя на Камбиса, имя которого имеет определенное сходство с именем Комбафия)? Это, на наш взгляд, вполне возможно. В данной связи см.: Benveniste 1939, 251; Briant 2002, 886; Nichols 2008, 168; Nabaj 2018b, 153; ср.: Schwartz 1948, 71–74. Несомненно, что эту историю Иоанн нашел уже в своем источнике (с сочинениями Геродота и Ктесия хронист был очевидно незнаком). Вместе с тем примечательно, что данная история (в той же или несколько иной версии) была известна и автору «Романа о Камбисе» (см. ниже, прим. 39), где можно обнаружить ее отчетливый след (см. письмо египетского героя Ботора Камбису, в котором тот угрожает убить перед ним его детей: VI, стк. 3 Jansen).

В отличие от античных классических авторов, влияние библейской, точнее, ветхозаветной традиции на источники, которые были использованы Иоанном при описании им завоевания Камбисом Египта, следует, однако, признать существенным. Несмотря на то что отчетливый след обращения к конкретному библейскому тексту удастся обнаружить в них лишь в одном случае – в опорном источнике Иоанна, где, как кажется, четко просматривается влияние на него одного из пророчеств Иезекииля о Египте (см. выше), уже само уподобление в данных источниках Камбиса Навуходносору, в присутствии чего там едва ли можно усомниться (см. выше), показательно. Посредством этого борьба египтян с Камбисом приобретала в них ветхозаветное измерение, оказываясь на одном и том же уровне с борьбой иудеев против Навуходносора и превращая тем самым Египет как бы в новое Иудейское царство, а египтян в сходных с иудеями Ветхого завета. Отсюда, судя по всему, происходит и завышенный масштаб пленения Камбисом египтян в конце истории о Маджибе и Элькаде («50 тысяч, не считая женщин и детей»), делающий его подобным пленению иудеев Навуходносором, таким, как оно было описано Иезекиилем (см. выше) (если, конечно, за этим свидетельством о пленении египтян не стоял сам Иоанн, который, как было показано выше, вносил в информацию своих источников о покорении Египта Камбисом некоторые собственные дополнения подобного рода).

В заключение затронем еще один вопрос – к какому времени следует отнести создание этих источников Иоанна. Определить это трудно. Принимая, однако, во внимание то, что в них уже явно присутствовало уподобление Камбиса Навуходносору, введенное в обиход Юлием Африканом (см. выше), а также обнаруживается влияние классических античных и ветхозаветных текстов, их создание, как кажется, позволительно датировать временем не раньше III в. Более того, на наш взгляд, у нас есть возможность даже несколько уточнить подобную датировку: уравнивание в этих источниках – через уподобление Камбиса Навуходносору – египтян с иудеями Ветхого завета (см. выше), предполагающее одновременно с этим и их противопоставление другим народам, в том числе христианским, думается, лучше всего подходило бы для ситуации, сложившейся в Египте уже после Халкидонского собора 451 г. и ознаменованной окончательным разрывом монофизитской коптской церкви с большим миром христианства³⁸. Как бы то ни было, представляется очевидным, что данные источники, использованные Иоанном при описании им персидского завоевания Египта, составляли

³⁸ Ср.: Venticinque 2006, 158.

часть той традиции, – восходившей в своей основе к коллективной исторической памяти египтян о походах в их страну Навуходоносора и Камбиса, но вместе с тем и впитавшей в себя веяния новой эпохи, – которая сформировалась где-то в этот самый период, возможно, вскоре после 451 г., и затем получила распространение в Египте. То, что она существовала и имела здесь достаточную известность, подтверждается и коптским «Романом о Камбисе», который был написан при опоре наверняка на нее и, судя по всему, независимо от «Хроники» Иоанна, даже если последняя и появилась еще до его создания³⁹. Несущая черты жанра *Chaosbeschreibung*, подобная традиция подавала тем самым историю о завоевании Камбисом Египта, помещенную в координаты Ветхого завета, в типично египетском стиле, что, надо полагать, позволяло делать ее легко воспринимаемой местной аудиторией в том числе и этого времени⁴⁰.

БИБЛИОГРАФИЯ / REFERENCES

- Банщикова, А. А. (2015) *Переломные эпохи в исторической традиции и сознании древних египтян. По источникам конца II тыс. до н.э. – I тыс. н.э.* Москва.
 Дандамаев, М. А. (1985) *Политическая история Ахеменидской державы.* Москва.

³⁹ Нет сомнения, что рассказ Иоанна о персидском покорении Египта имеет четкие параллели с «Романом о Камбисе» (их свод: Cruz-Uribe 1986, 52; Nabaj 2018b, 153–154), анонимным сочинением, сохранившемся в рукописи на саидском диалекте коптского языка фрагментарно (если не считать лакун в самом тексте, у нее отсутствуют начало и конец). Об этом сочинении и проблемах, связанных с ним, помимо работ, указанных выше в прим. 3, см.: Müller 1991; Dörr 2003; Elagina 2018, xxxiii–xxxiv. Перевод на русский яз. с кратким комментарием: Еланская 2001, 246–252. Приходится, однако, констатировать, что в науке не существует *communis opinio* относительно времени создания «Романа о Камбисе» (полезный обзор точек зрения на данный счет теперь см.: Dörr 2003, 11), а потому неясно, был ли он написан до «Хроники» Иоанна или уже после. Впрочем, независимо от решения этого вопроса, на наш взгляд, едва ли стоит соглашаться с теми учеными, которые считают, что либо «Роман о Камбисе» был источником для рассказа Иоанна о персидском завоевании Египта, либо наоборот (а тем более с тем предположением, согласно которому последний мог быть автором обоих; ср.: Cruz-Uribe 1986, 55). Как представляется, речь в данном случае должна идти об общей египетской традиции, к которой каждый (то ли напрямую, то ли через чье-то посредничество) независимо и обращался (ср.: Nabaj 2018a, 632, 635; 2018b, 152–156).

⁴⁰ О сохранении жанра *Chaosbeschreibung* в коптском Египте см.: Frankfurter 1993, 192–194.

- Еланская, А. И. (2001) *Изречения египетских отцов. Памятники литературы на коптском языке*. Санкт-Петербург.
- Ладынин, И. А. (2004) «Дафны в библейской и египетско-христианской традиции о финале царствования Априя (конец 570-х – начало 560-х годов до н.э.)», *Вестник древней истории* 3, 3–13.
- Ладынин, И. А. (2017) «Снова правит Египет!» *Начало эллинистического времени в концепциях и конструктах позднеегипетской историографии и пропаганды*. Москва–Санкт-Петербург.
- Ладынин, И. А., Немировский, А. А. (2004) «Поход Навуходносора II на Египет 567 г. до н.э. в сведениях египетской и ветхозаветной традиций (предварительные замечания)», в Э. Е. Кормышева, ред. *Культурное наследие Египта и христианский Восток*. Москва, 63–76.
- Сущевский, А. Г. (1997) *Додекархия в древнем Египте*. Дисс. Санкт-Петербург.
- Французов, С. А. (2010a) «Иоанн, еп. Никиуский», в *Православная энциклопедия*. Т. XXIII. Москва, 371–372.
- Французов, С. А. (2010b) «Хроника Иоанна Никиуского: некоторые особенности языка и содержания», *Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета* 4 (22). Сер. III: филология, 77–86.
- Французов, С. А. (2023) «Стороны света и системы пространственной ориентации в геэзе и южноаравийских эпиграфических языках: к постановке проблемы», в А. С. Зверев, ред. *Проблемы общей и востоковедной лингвистики. Исследования языков Азии и Африки: традиции и перспективы*. Москва, 94–102.
- Asheri, D., Lloyd, A., Corcella, A. (2007) *Commentary on Herodotus Books I–IV*. Oxford.
- Assmann, J. (1983) «Königsgodogma und Heilserwartung: Politische und kultische Chaosbeschreibung in ägyptischen Texten», in D. Hellholm, ed. *Apocalypticism in the Mediterranean World and the Near East*. Tübingen, 345–377.
- Assmann, J. (2002) *The Mind of Egypt. History and Meaning in the Time of Pharaohs*. Cambridge, MA.
- Benveniste, E. (1939) «La légende de Kombabos», in *Mélanges syriens offerts à Monsieur René Dussaud*. Т. II. Paris, 249–258.
- Bichler, R. (2023) «A Comparative Look at the Post-Herodotean Cambyses», in A. Schwab, A. Schütze, eds. *Herodotean Soundings. The Cambyses Logos*. Tübingen, 237–260.
- Briant, P. (2002) *From Cyrus to Alexander. A History of the Persian Empire*. Winona Lake.
- Charles, R. H. (1916) *The Chronicle of John, Bishop of Nikiu, Translated from Zotenberg's Ethiopic Text*. London.
- Colin, G. (1995) «L'Égypte pharaonique dans la Chronique de Jean, évêque de Nikiou», *Revue d'égyptologie* 46, 43–54.
- Crum, W. E. (1917) «Rev. of The Chronicle of John, Bishop of Nikiu, Translated from Zotenberg's Ethiopic Text. By R. H. Charles, D. Litt., D. D. (The Text and Translation Society.) London, 1916. Pp. xii+216», *The Journal of Egyptian Archaeology* 4, 207–209.
- Cruz-Uribe, E. (1986) «Notes on the Coptic Cambyses Romance», *Enchoria* 14, 51–56.
- Cruz-Uribe, E. (2003) «The Invasion of Egypt by Cambyses», *Transeuphratène* 25, 9–60.

- Dillery, J. (2005) «Cambyses and the Egyptian Chaosbeschreibung Tradition», *Classical Quarterly* 55, 387–406.
- Döpp, S. (2003) «Kambyses' Feldzug gegen Ägypten: der sogenannte Kambyses-Roman und sein Verhältnis zu griechischer Literatur», *Göttinger Forum für Altertumswissenschaft* 6, 1–17.
- Elagina, D. (2018) *The Textual Tradition of the Chronicle of John of Nikiou: Towards the Critical Edition of the Ethiopic Version*. Diss. Hamburg.
- Fiaccadori, G. (2009) «John of Nikiou», in D. Thomas, B. Ruggema, eds. *Christian-Muslim Relations. A Bibliographical History*. Vol. I. Leiden–Boston, 209–218.
- Frankfurter, D. (1993) *Elijah in Upper Egypt. The Apocalypse of Elijah and Early Egyptian Christianity*. Minneapolis.
- Frazer, P. M. (1991) «John of Nikiou», in *The Coptic Encyclopedia*. Vol. V. New York–Toronto, 1366–1367.
- Gusarova, E. V. (2022) «A Case of Məhərkä Dəngəl. How an Ethiopian Historian Left the “Alexandrian Faith” and Became a Roman Catholic», *Scrinium* 18, 427–433.
- Habaj, M. (2018a) «Some Notes on the Historical Background of the Cambyses Romance», *Вестник древней истории* 3, 629–643.
- Habaj, M. (2018b) «Some Notes on the Tradition of Cambyses/Nebuchadnezzar in Book LI of John of Nikiou's Chronicle», *Egitto e Vicino Oriente* 41, 151–166.
- Howard-Johnston, J. (2010) *Witnesses to a World Crisis. Historians and Histories of the Middle East in the Seventh Century*. Oxford.
- Jansen, H. L. (1950) *The Coptic Story of Cambyses' Invasion of Egypt. A Critical Analysis of Its Literary Form and Its Historical Purpose*. Oslo.
- Kholod, M. M. (2023) «The Argead Kings of Macedonia in the Chronicle of John of Nikiou», *Karanos. Bulletin of Ancient Macedonian Studies* 6, 63–79.
- Kuhrt, A. (2013) *The Persian Empire. A Corpus of Sources from the Achaemenid Period*.² London–New York.
- Kuhrt, A. (2021) «The Great Conquests», in B. Jacobs, R. Rollinger, eds. *A Companion to the Achaemenid Persian Empire*. Vol. I. Hoboken, 403–413.
- von Lemm, O. (1900) «Kleine koptische Studien», *Известия Императорской Академии наук* 13.1 (июнь), 33–195.
- Li, J. (2023) «Egypt before the Saïtes», in K. Radner, N. Moeller, P. T. Potts, eds. *The Oxford History of the Ancient Near East*. Vol. IV. Oxford, 24–96.
- Lloyd, A. (1994) «Cambyses in Late Tradition», in C. Eyre, A. Leahy, L. Montagnò Leahy, eds. *The Unbroken Reed. Studies in the Culture and Heritage of Ancient Egypt in Honour of A. F. Shore*. London, 195–204.
- Lloyd, A. B. (2000) «The Late Period (664–332 BC)», in I. Shaw, ed. *The Oxford History of Ancient Egypt*. Oxford, 364–387.
- Lloyd, A. B. (2014) «The Egyptian Attitude to the Persians», in A. Dodson, J. Johnston, W. Monkhouse, eds. *A Good Scribe and Exceedingly Wise Man: Studies in Honour of W. J. Tait*. London, 185–198.
- Müller, C. D. G. (1991) «The Cambyses Romance», in *The Coptic Encyclopedia*. Vol. VII. New York–Toronto, 2060–2061.

- Nichols, A. (2008) *The Complete Fragments of Ctesias of Cnidus: Translation and Commentary with an Introduction*. Diss. Florida.
- Posener, G. (1936) *La première domination perse en Égypte: recueil d'inscriptions hiéroglyphiques*. Le Caire.
- Quack, J. F. (2011) «Zum Datum der persischen Eroberung Ägyptens unter Kambyses», *Journal of Egyptian History* 4, 228–246.
- Quaegebeur, J. (1995) «À propos de l'identification de la "Kaditis" d'Hérodote avec la ville de Gaza», in K. Van Lerberghe, A. Schoors, eds. *Immigration and Emigration within the Ancient Near East. Festschrift E. Lipiński*. Leuven, 245–270.
- Ray, J. D. (1988) «Egypt 525–404 B.C.», in *The Cambridge Ancient History*.² Vol. IV. Cambridge, 254–286.
- Schäfer, H. (1899) «Bruchstück eines koptischen Romans über die Eroberung Aegyptens durch Kambyses», *Sitzungsberichte der Königlich Preussischen Akademie der Wissenschaften zu Berlin* 38, 727–744.
- Schipper, B. U. (2011) «Egyptian Imperialism after the New Kingdom. The 26th Dynasty and the Southern Levant», in S. Bar, D. Kahn, J. Shirley, eds. *Egypt, Canaan and Israel: History, Imperialism, Ideology and Literature*. Leiden–Boston, 268–290.
- Schütze, A. (2023) «Saite Egypt», in K. Radner, N. Moeller, P. T. Potts, eds. *The Oxford History of the Ancient Near East*. Vol. V. Oxford, 1–90.
- Schwartz, J. (1948) «Les conquérants perses et la littérature égyptienne», *Bulletin de l'Institut français d'archéologie orientale* 48, 65–80.
- Spalinger, A. (1977) «Egypt and Babylonia: A Survey (c. 620 B.C. – 550 B.C.)», *Studien zur altägyptischen Kultur* 5, 221–244.
- Taylor, J. (2000) «The Third Intermediate Period (1069–664 BC)», in I. Shaw, ed. *The Oxford History of Ancient Egypt*. Oxford, 324–363.
- Van De Mieroop, M. (2021) *A History of Ancient Egypt*.² Hoboken.
- Venticinque, P. F. (2006) «What's in a Name? Greek, Egyptian and Biblical Traditions in the Cambyses Romance», *Bulletin of the American Society of Papyrologists* 43, 139–158.
- Weninger, S. (2007) «John of Nikiu», in *Encyclopedia Aethiopica*. Vol. III. Wiesbaden, 298–299.
- Wiseman, D. J. (1991) «Babylonia 605–539 B.C.», in *The Cambridge Ancient History*.² Vol. III.2. Cambridge, 229–251.
- Witakowski, W. (2006) «Ethiopic Universal Chronology», in M. Wallraff, ed. *Julius Africanus und die christliche Weltchronistik*. Berlin–New York, 285–301.
- Zotenberg, H. (1883) *Chronique de Jean, évêque de Nikiou. Texte éthiopien*. Paris.

References in Russian:

- Banschikova, A. A. (2015) *Perelomnye epokhi v istoricheskoy traditsii i soznanii drevnikh egiptyan. Po istochnikam kontza II tys. do n.e. – I tys. n.e.* Moskva.
- Dandamaev, M. A. (1985) *Politicheskaya istoriya Akhemenidskoy derzhavy*. Moskva.
- Elanskaya, A. I. (2001) *Izrecheniya egipetskikh otzov. Pamyatniki literatury na koptskom yazyke*. Sankt-Peterburg.

- Frantsouzoff, S. A. (2010a) «Ioann, ep. Nikiuskiy», v *Pravoslavnaya entziklopediya*. T. XXIII. Moskva, 371–372.
- Frantsouzoff, S. A. (2010b) «Khronika Ioanna Nikiuskogo: nekotorye osobennosti yazyka i sodержaniya», *Vestnik Pravoslavnogo Svyato-Tikhonovskogo gumanitarnogo universiteta* 4 (22). Seriya III: Filologiya, 77–86.
- Frantsouzoff, S. A. (2023) «Storony sveta i sistemy prostranstvennoy orientatzii v geeze i yuzhnoaravyskikh epigraficheskikh yazykakh: k postanovke problemy», v A. S. Zverev, red. *Problemy obschey i vostokovednoy lingvistiki. Issledovaniya yazykov Azii i Afriki: traditsii i perspektivy*. Moskva, 94–102.
- Ladynin, I. A. (2004) «Dafny v bibleyskoy i egipetsko-christianskoy traditsii o finale tzarstvovaniya Apriya (konetz 570-kh – nachalo 560-kh godov do n.e.)», *Vestnik drevney istorii* 3, 3–13.
- Ladynin, I. A. (2017) «Snova pravit Egipet!» *Nachalo ellinisticheskogo vremeni v kontseptziyakh i konstruktakh pozdneegipetskoy istoriografii i propagandy*. Moskva–Sankt-Peterburg.
- Ladynin, I. A., Nemirovskiy, A. A. (2004) «Pokhod Navukhodonosora II na Egipet 567 g. do n.e. v svedeniyakh egipetskoy i vetkhozavetnoy traditsiy (predvaritelnye zamechaniya)», v E. E. Kormysheva, red. *Kulturnoe nasledie Egipta i christianskiy Vostok*. Moskva, 63–76.
- Sushevskiy, A. G. (1997) *Dodekarkhiya v drevnem Egipte*. Diss. Sankt-Peterburg.